

СВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТОПОЛОГИЧЕСКОМ ТИПЕ С КРИТЕРИЯМИ ПОСТРОЕНИЯ ИМЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

О. А. Голикова, Д. О. Курилов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 октября 2017 г.

Аннотация: в статье предпринимается попытка методологического и типологического соотнесения учения о топологическом типе объекта с основными принципами теории криптоклассного анализа не-предметной лексики. Рассматриваются существующие подходы к определению понятия «топотип» и «топологический класс». Выдвигается предположение о релевантности топологического типа для различных типов именных классификаций. На примере шкалы классификативности В. А. Виноградова обосновывается положение о том, что имена, апеллирующие к базовым признакам формы/размера объекта и обнаруживающие тем самым свою принадлежность к топологическому классу, одновременно выступают как предметные имена-эталоны скрытого именного класса, проявляющие свою прототипичность в определенной лексико-грамматической сочетаемости и распространяющие ее на множество не-предметных имен.

Ключевые слова: топологический тип (топотип), топологический класс, классификативность, криптокласс, классифицирующие структуры, род, именная класс.

Abstract: the paper draws methodological and typological correlation between theory of object topological type and basic principles of cryptotype analysis theory. It offers a review of the existing approaches to defining the concepts of “topotype” and “topological class”. We assume the relevance of topological type in various noun classification types. By looking at the example of V. A. Vinogradov’s noun classifications scale, we argue that nouns appealing to such basic properties of objects as shape/size and thus manifesting their topological class identity, act, at the same time, as sample object nouns in a noun cryptotype and, as such, display their prototypic features in certain lexical-grammatical collocations projecting it on a number of abstract nouns.

Key words: topological type (topotype), topological class, classifier, noun cryptotype, classifying constructions, grammatical gender, noun class.

Теория о топологическом типе объекта, основные принципы которой были сформулированы Л. Талми [1; 2] и развиты в работах Е. В. Рахилиной, К. А. Гиляровой [3; 4] и других отечественных исследователей [5–7], позволяет углубить и дополнить подход к изучению скрытой категориальности языка, сложившийся в русле исследований Воронежской лексико-типологической группы [8–11], в частности методику криптоклассного анализа не-предметной лексики, апробированную в трудах [12–15] и получившую дальнейшее развитие в работах [16; 17].

Понятие *топологического типа* традиционно связывают с научным наследием Л. Талми, американского лингвиста-типолога, занимающегося, в частности, вопросами семантики пространства. С точки зрения исследователя, пространственные отношения объектов действительности находят отражение в языке в результате действия процесса *схематизации*, который включает три составляющие: идеализацию, абстракцию и языковую топологию. Идеализация предполагает нахождение в объекте признаков, соот-

носящих его с определенной схемой (упрощенным представлением об окружающем пространстве, подобном детскому рисунку, состоящему из отдельных точек, линий, плоскостей и/или их комбинаций); абстракция – игнорирование остальных признаков объекта. Учет языковой топологии предусматривает дальнейшее абстрагирование от параметров объекта, присущих метрическому пространству, классической евклидовой геометрии. Таким образом, человек воспринимает и описывает окружающее его пространство при помощи конечного набора схем, таких как плоскость, линия, точка, выступ и др. Подобный способ категоризации проявляется в особенностях номинации объектов окружающей действительности, а также в лексической сочетаемости имен с глаголами, прилагательными, существительными, предлогами [1, p. 262]. Л. Талми рассматривает примеры, которые иллюстрируют, как семантика предлога определяет тип характеризуемого им объекта [2]. Так, предлоги в английском языке могут описывать положение фигуры в одномерном (*droplets of oil all along the ledge – капли масла по краю*), двумерном (*droplets of oil all over the table – капли масла по всей поверхности*

стола) или трехмерном пространстве (*cherries throughout the jelly* – вишни во всем объеме желе).

Е. В. Рахилина, объясняя и резюмируя теоретические положения Л. Талми, вводит понятие *топологического типа*, под которым понимается языковой образ, «в котором размер и форма «слиты» [18, с. 14]. Другими словами, *топотип* определяется Е. В. Рахилиной как «пространственный образ объекта, подчиненный особенностям его функционирования» [3, с. 153]. Развитие теории топологических типов на русскоязычном материале, предпринятое Е. В. Рахилиной, дало начало методике выделения топологических типов в русском языке, в результате чего были обнаружены классы, релевантные для описания лексической сочетаемости предметных имен с прилагательными формы. На массиве лексики, входящей в семантический словарь Национального корпуса русского языка (НКРЯ), выделяется более 30 топологических классов, в том числе: «поверхности» разных видов (горизонтальные: пол, поднос, этаж; вертикальные: стена, табло; наклонные: скат, лестница); «пластины» (объекты с плоской поверхностью и небольшой толщиной: ладонь, подошва); «стержни» (вытянутые объекты жесткой формы: шест, палка, игла, карандаш); «веревки» (ремень, проволока, очередь, змея); «шары» (ягода, мяч, комок) и др. [6, с. 279].

Выделенные *топологические* классы в русском языке системно противопоставляются по некоторым дифференциальным признакам (например, размерности, жесткости/гибкости объекта, ориентации в пространстве), но не сводятся к сумме этих признаков: «каждый класс соотносится с простой зрительной схемой, которая мыслится как единое целое» [6, с. 281].

Понятие топологического типа получило дальнейшее развитие в работе К. А. Гиляровой [4]. В результате анализа 54 языков мира, принадлежащих разным языковым семьям и группам, исследовательница выделяет 35 наиболее частотных *топологических типов*, которые обозначаются различными механизмами классификации: счетным словом, нумеративом, классифицирующим глаголом, прилагательным, местоимением и др. В языках Северной, Центральной и Южной Америки, Азии, Полинезии, Гренландии, США, Канады в число наиболее часто встречающихся форм объектов наряду с «палками» (длинными жесткими предметами, такими как бревна, кости, весла, карандаши), «веревками» (длинными и гибкими объектами – лианы, змеи, струны), «каменьями» (объемными округлыми предметами – камни, фрукты), входят *плоские предметы* (листья, ткани, доски). К. А. Гилярова исходит из того, что *классификатор* в конкретном языке *соответствует* некоторому *топологическому типу*, который понимается как «целостное гештальт-представление, отражающее

характерную форму объектов» [4, с. 94]. В результате семантического анализа классификаторов выявляются так называемые *базовые признаки формы*, такие как, например, размерность (1-, 2-, 3-д), гибкость, тонкость, геометрический тип фигуры, ориентация, размер (большой – маленький), наличие полости, свернутость, заполненность емкости и др. Различные комбинации базовых признаков *формы*, как считает К. А. Гилярова, отражают структуру топологических типов, которые обозначаются средствами классификации, принятыми в каждом индивидуальном языке.

Нам кажется важной мысль, доказываемая исследовательницей на обширном языковом материале, о том, что классификатор в языке соотносим с определенным топологическим типом, который описывается *комбинацией признаков*. Вместе с тем *признаки формы* (во всяком случае, некоторые из перечисленных выше), на наш взгляд, точнее было бы определить как совокупность функционально значимых (для человека) возможностей, представляемых *объектом определенной формы*. Ведь свернутость плоского предмета или наполненность/пустота контейнера, равно как и его размер, представляют когнитивную значимость не своей абстрактной конфигурацией, а в силу неких свойств, могущих иметь практическое приложение: то, что свернуто, можно развернуть; пустое – наполнить, малоразмерное – взять и перенести; и т. д. Ср. замечание Е. В. Рахилиной о том, что «просто формы», формы объекта «самой по себе» в языке не существует – «есть языковой образ, который напрямую связан с тем, как объект используется человеком» [18, с. 161].

Характеристики *топологического типа* интересуют нас, в первую очередь, в плане возможности соотносить их с некоторыми положениями теории криптоклассного анализа. Действительно, «способ разбиения на топологические типы связан с природой объектов, а это значит (в той антропоцентричной картине мира, которую предлагает естественный язык) – со способом использования их человеком. Одна и та же (с точки зрения стереометрии) картинка в человеческом мире неизбежно будет соответствовать различным объектам с *различающимися функциями*» [18, с. 131]. Кроме того, топологические типы (поверхности, стержни, контейнеры, точки и др.) проявляются в сочетаемости соответствующих лексем с прилагательными, предлогами, глаголами, т. е. в конструкциях [18, с. 132].

Последнее замечание Е. В. Рахилиной перекликается с наблюдениями А. А. Кибрика над «эксплицитной манифестацией скрытых когнитивных процессов» в языке [19]. Пользуясь «компьютерной метафорой» (по выражению самого исследователя), А. А. Кибрик условно выделяет два «режима» естественного языка: *on-line режим*, в котором происхо-

дит установление контактов между пользователями языка с целью обмена информацией, и *off-line режим*, в котором организуются знания пользователя языка. К когнитивно-значимым явлениям, представление о которых «хранится» в *off-line режиме*, А. А. Кибрик относит «свойства объекта или среды, которые позволяют произвести с этим объектом или фрагментом среды те или иные действия» и называет эти свойства термином психологии восприятия *аффордансы* (от англ. *affordance*) [19]. Различия между аффордансами, считает А. А. Кибрик, получают выражение в разных языковых системах. В качестве примера приводятся верхнекусоквимский язык (относится к северному ареалу атапасской языковой семьи на Аляске) и язык пулар-фульфульде (нигеро-конголезская языковая макросемья Западной Африки). Глаголы позиции (например, глагол *лежать*) в верхнекусоквимском языке и морфемные маркеры в пулар-фульфульде классифицируют существительные в этих языках в зависимости от типа объекта, ими обозначаемого. А. А. Кибрик считает, что «скрытые типы аффордансов в эксплицитной форме выражаются в лексике и грамматике разных языков» [19].

Поскольку заимствованный из гештальт-психологии, не слишком благозвучный для русского языка термин «аффордансы»¹ подразумевает воспринимаемые, а не внутренне присущие объекту свойства, можно предположить, что слияние нескольких смыслов в одном понятии (свойства объекта и его функции) отражает когнитивные универсальные свойства мышления: рассматривать совокупность свойств объекта с точки зрения их функциональной значимости. (Вспомним определение *топотипа* Е. В. Рахилиной: языковой образ, в «котором размеры и форма «слиты» или «совокупность функционально значимых характеристик формы и размера объекта, взятых в единстве, другими словами, пространственный образ объекта, подчиненный особенностям его функционирования» [18, с. 14, 153].)

Наши рассуждения подводят к выводу о релевантности топологических типов для различных систем классификации именной лексики. В самом деле, условившись понимать топологический тип как существующее в языковом сознании и определенным образом отраженное в языке представление о функционально значимых свойствах формы и размера объектов окружающей действительности, мы должны констатировать прототипичность обобщенных топологических понятий для множества представлений о конкретных предметных элементах действительности, находящих отражение в языковой картине мира. Функциональная значимость для языкового сознания признаков формы и размера предмета выражается в

регулярной лексико-грамматической дистрибуции тех элементов языка, которые номинируют объекты окружающей действительности, обладающие соответствующими топологическими характеристиками. Определенное синтаксическое окружение элемента и его валентность связаны с базовыми типизирующими представлениями о топологии объекта, что делает возможным выделение совокупности элементов в языковой класс на основании категориального признака, апеллирующего к функционально значимым параметрам формы и размера.

Существенное значение топотипа в структурировании именных классификаций и, в частности, роль топотипической концептуализации в классификативных механизмах скрытой категориальности, становятся понятны при обращении к сравнительно-типологическим построениям, дающим представление о соотношении различных классификативных типов языка.

Типологической моделью, в которой реализована попытка совместить разноуровневые именные классификации, является шкала классификативности В. А. Виноградова, различающая классификативные типы имен по степени их грамматикализации [20]:

(I) эпидигматика – (II) эхосемия – (III) эхоморфия – (IV) нумеративы – (V) именные классы – (VI) род.

Правый край шкалы представлен наиболее описанными в типологии классификативными типами, такими как род, именные классы, нумеративы. Левый край шкалы представлен лексической семантикой и формирует зону скрытой категориальности языка. Здесь расположены введенные в лингвистику В. А. Виноградовым такие типы именной классификативности, как *эхосемия* и *эхоморфия*, которые можно отнести к *скрытым механизмам* именной классификативности и которые, в частности, соотносимы с понятием *криптокласса*, получившим развитие и типологическую интерпретацию в работах А. А. Кретьева [8; 9], О. О. Борискиной [11; 13; 14] и их совместных работах [10].

Методологическая согласованность теории скрытой категориальности с типологической шкалой классификативности В. А. Виноградова не подлежит сомнению. Криптокласс, определяемый как «лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имен по классам в соответствии с семантическими признаками при обязательной выраженности классной принадлежности имени в структуре предложения через классификатор (словоформу или конструкцию) и имеющая соответствие в явной грамматической категории хотя бы одного языка мира» [9], номенклатурно занимает левый край шкалы, представленный эхосемией и эпидигматикой. В случае эхосемии категориальный признак в качестве компонента семантики признакового слова отражает категориальную принадлежность

¹ Изначально принадлежит К. Коффуку.

имени; эпидигматика же связана с недифференциальными признаками, объединяющими варианты многозначного слова и охватывает метафору и полисемию. Членство существительных в криптоклассе обнаруживается в особенностях их лексико-синтаксического поведения: семантика глаголов или прилагательных – признаков слов, – с которыми категоризируемое имя входит в сочетание, отражают их скрытую классификацию по признакам: *соизмеримый с рукой, жидкий, нитевидный, длинный проникающий, колкий, круглый, плоский*. В структурах [*take an object*], [*a liquid flows*], [*an object binds smth to smth*], [*an object penetrates smth*], [*a pungent object*], [*a plain object*] в семантике глаголов *take, flow, bind, penetrate* и прилагательных *pungent* и *plain* содержится указание на физические свойства объектов, к которым приложимо обозначаемое глаголами действие и приписываемый прилагательными признак.

На данный момент выявлено семь криптоклассов английского языка [21]:

– Res Parvae (категориальный признак – соизмеримость с рукой; примеры эталонов – «плод», «камень»);

– Res Liquidae (категориальный признак – способность предмета к самостоятельному перемещению по образу и подобию жидкого тела; примеры эталонов – «кровь», «вода»);

– Res Filiformes (категориальный признак – нитевидность; примеры эталонов – «нить», «жгут»);

– Res Longae Penetrantes (способность предмета благодаря своей длинно-тонкой стабильной форме проникать в другие тела; пример эталона – «копье»);

– Res Acutae (категориальный признак – колкость; пример эталона – «игла»);

– Res Rotundae (категориальный признак – способность предмета перемещаться по образу и подобию тела круглой формы; пример эталона – «мяч»);

– Res Planae (категориальный признак – ровно-плоская поверхность; пример эталона – «доска»).

Учитывая то, что классификативность на разных уровнях регулируется топологическими типами, представляется закономерным соотношение имен-эталонов криптокласса (как выразителей предметного признака, являющегося для каждого криптокласса категориальным) с топологическим *классом* имен, как его толкуют Е. В. Рахилина и О. Н. Ляшевская, т. е. с объединением лексем по общности их предметных значений, несущих прототипические топологические свойства объекта.

Иными словами, криптокласс как классификативный тип, занимающий левый край шкалы Виноградова, может включать в качестве имен-эталонов множество таких элементов топологического класса, которые, апеллируя к базовым признакам формы и размера объектов, задают категориальный признак

для скрытой категоризации основного массива непредметных имен данного криптокласса; те, в свою очередь, обнаруживают свою принадлежность к этому криптоклассу через метафорическую сочетаемость с определенными признаковыми словами в определенных конструкциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Talmy L. How language structures space / L. Talmy ; H. L. Pick (Jr.), L. P. Acredolo (eds.) // Spatial orientation : Theory, research and application. – N. Y. : Plenum Press, 1983. – P. 225–282.

2. Talmy L. The fundamental system of spatial schemas in language / L. Talmy ; B. Hump (ed.) // From perception to meaning : Image Schemas in Cognitive Linguistics. – Mouton de Gruyter, 2006. – P. 37–47.

3. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен : семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М., 2010. – 447 с.

4. Гилярова К. А. Языковая концептуализация формы физических объектов : дис. ... канд. филол. наук / К. А. Гилярова. – М., 2002. – 198 с.

5. Ляшевская О. Н. Топология в классификации русских предметных имен / О. Н. Ляшевская, Е. В. Рахилина // Труды III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык : исторические судьбы и современность». – М., 2007. – С. 469–470.

6. Ляшевская О. Н. Топологические классы имен в семантической разметке Национального корпуса русского языка / О. Н. Ляшевская // Корпусная лингвистика – 2008 : труды Междунар. конф. – СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2008. – С. 276–283.

7. Наний Л. О. Прилагательные простейших форм и размеров китайского и русского языков в типологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. О. Наний. – М., 2016. – 28 с.

8. Кретов А. А. Съедобное-несъедобное, или криптоклассы русских существительных / А. А. Кретов // Linguistica Silesiana. – 1992. – № 14. – С. 103–114.

9. Титов В. Т. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков / В. Т. Титов, А. А. Кретов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 7–12.

10. Кретов А. А. «Полет мысли» и методика исследования криптоклассов / А. А. Кретов, О. О. Борискина, Н. Васильева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 61–65.

11. Boriskina O. O. An Algorithm for Analysis of Distribution of Abstract Nouns in Cryptotypes / O. O. Boriskina, T. Marchenko // Proceedings of the 2010 International Conference on Artificial Intelligence, ICAI, 2010. – P. 907–913.

12. Борискина О. О. Моделирование синтагматической динамики слова / О. О. Борискина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 3. – С. 57–64.

13. Борискина О. О. Классифицирующие структуры в криптоклассном исследовании / О. О. Борискина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 28–33.

14. Борискина О. О. Криптоклассы английского языка / О. О. Борискина. – Воронеж : Истоки, 2011. – 333 с.

15. Boriskina O. O. A Corpus Based Study of Noun Cryptotypes in English / O. O. Boriskina // Компьютерная лингвистика, интеллектуальные технологии : материалы ежегод. Междунар. конф. / под ред. А. Е. Кибрика (гл. ред.). – 2011. – С. 135–145.

16. Донина О. В. Скрытая категоризация эмоций в вариантах языка : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Донина. – Воронеж, 2016. – 532 с.

17. Голикова О. К вопросу о выявлении именного криптокласса «Res Planae» / О. Голикова // Когнитивные

исследования языка : сб. науч. трудов / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев. – Вып. XVI: Языковое сознание и когнитивное моделирование. – Тамбов, 2014. – С. 132–140.

18. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций / Е. В. Рахилина. – М. : Азбуковник, 2010. – 584 с.

19. Кибрик А. А. Язык интересен, или Лингвистика среди наук когнитивного спектра / А. А. Кибрик [и др.]. // Шестая Междунар. конф. по когнитивной науке : тезисы докладов. – Калининград, 2014. – С. 18–20.

20. Виноградов В. А. Вариативность именных классификаций / В. А. Виноградов // Языки мира : Проблемы языковой вариативности. – М., 1990. – С. 171–209.

21. Голикова О. Типологическое обоснование выделения именного криптокласса Res Planae в английском языке / О. Голикова // Проблемы лексико-семантической типологии : сб. науч. трудов / под ред. А. А. Кретьова. – Вып. 2. – Воронеж, 2013. – С. 94–104.

Воронежский государственный университет

Голикова О. А., соискатель кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: missolya@yahoo.com

Курилов Д. О., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: dmitrikurilov@mail.ru

Voronezh State University

Golikova O. A., Post-graduate Student of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: missolya@yahoo.com

Kurilov D. O., Candidate of Philology, Associate Professor of the Translatology and Intercultural Communication Department

E-mail: dmitrikurilov@mail.ru